

С тех пор как они были юными, Мэн Цзяо всегда была той, кто сдавал свои академические экзамены с блеском, и это всегда была Лу Синь, которая боролась с этим. Сколько бы она ни старалась заниматься ночами напролет, она тратила мучительные часы только на то, чтобы ответить на свои тесты.

Она впала в настоящее состояние беспокойства из-за экзаменов. Лу Синь думала, что сдача экзаменов может быть безрассудной для ее мужа и, вероятно, Мэн Цзяо, но для нее это было похоже на то, что жизнь была стервой для нее.

Из окна ярко светило солнце, освещая экзаменационную комнату. Экзаменуемые молчали и сосредоточились на своих бумагах. Единственными звуками, которые можно было услышать, были шарканье бумаг, когда они переворачивали страницы, и писанина их ручек.

Лу Синь могла слышать других экзаменуемых из коридора, поглощенных их разговорами. Одна конкретная тема отвлекла ее внимание от теста.

"Этот учебный год должен быть интересным. Семья Шэнь не участвовала в течение многих лет, а затем решила присоединиться в этом году", сказал один мужчина-экзаменатор, хлебнув свой напиток.

"Ах, но все же ... представители семьи Тан и Лю должны быть в состоянии легко сдать сегодняшние экзамены", прокомментировал другой.

"Официальные ставки не начинались до конца экзаменов. Мы должны увидеть, какие студенты выглядят многообещающими, чтобы мы могли сократить наши потери."

Лу Синь подняла бровь. О чем говорили эти богатые люди? Неужели они не могут придумать ничего лучше, чем тратить свое богатство и ресурсы? Она покачала головой и вернулась к своим бумагам, только чтобы оказаться на грани плача.

Ее больше не волновало, о чем они говорят. От этих вопросов у нее болела голова. Подожди, разве это не тот, который Шэнь И заставил ее запомнить на днях?

Она подняла голову, но встретила взгляд проверяющего, который странно смотрел на нее. Лу Синь нахмурилась. Что было с этой женщиной? У нее возникло ощущение, что проверяющий часто смотрел на нее, и это было не из-за экзаменов. Она надеялась, что проверяющий не заподозрит ее в жульничестве или еще в чем-нибудь.

"Смотри на свои бумаги." Проверяющий прошепел, глядя на нее.

Лу Синь внутренне усмехнулась, но повиновалась своему проверяющему. Она пыталась вспомнить все, чему учил ее Шэнь И. Ну, на самом деле не учил, так как он только составил список и указатели, которые он смог получить от Серебряного Листа.

Сопение.

У нее был такой хороший муж. Шэнь И был достаточно терпелив, чтобы учить ее математике, когда она изо всех сил пыталась понять формулы. На прошлой неделе ее муж стал ее личным наставником.

Следующие вопросы были каверзными! Она была так чертовски уверена, что это был один из способов для Серебряного Листа устранить студентов, которые не обращали внимания на вопросы.

"Как не плакать, когда режешь лук?"

У Лу Синьши было искушение ответить: "заставь кого-нибудь другого сделать это", но она была уверена, что персонал не позволит ей пройти. Было так много способов уменьшить плач, но она ответила, используя популярную поговорку в кухонном мире: "чем острее твой нож, тем меньше ты плачешь."

"Откуда ты знаешь, что вино испортилось? Как сохранить зелень свежей? Вы можете заменить соду на разрыхлитель и наоборот?"

Так много вопросов, на которые нужно ответить, но, по крайней мере, в их работах не было слишком много математических задач.

Через час Лу Синьши вышла из комнаты, чувствуя, что жизнь высосана из ее тела. Она была уверена, что сдаст письменные экзамены. Если бы она это сделала, это заставило бы ее перейти к следующему: практическим экзаменам. Но им пришлось ждать еще два часа, чтобы узнать, сдали они письменные экзамены или нет.

Ее глаза снова встретились с глазами Мэн Цзяо, но в отличие от их предыдущего спора, ее бывшая подруга решила проигнорировать ее и прошла мимо нее, как будто она не могла быть обеспокоена присутствием Лу Синьши.

Взглянув на телефон, чтобы проверить время, Лу Синьши улыбнулась. Оставшегося времени, чтобы дождаться результатов, ей хватило бы, чтобы перекусить. После долгой прогулки по территории школы, она смогла найти школьную столовую. Ее глаза расширились, когда она взяла меню на день.

О, вау. Намного лучше, чем то, что предлагала ее старшая школа. Кафетерий Серебряного Листа также получил высокий стандарт, когда дело доходило до еды, которую они предлагали своим студентам. Лу Синьши видела, что некоторые из рабочих за прилавком были учениками Серебряного Листа.

Она ждала в очереди и заказала миску рамена тонкоцу. Бульон был густой и мутно-белого цвета. Окраска и консистенция происходили от кипения и тушения кабачков и жира на сильном огне в течение многих часов. Лу Синьши предположила, что его варят до 20 часов, чтобы получить вкусный бульон. Она также могла сказать, что бульон ее рамена был сливочным, как молоко.

Ее первые попытки приготовить то же блюдо были бледными водянистыми оправданиями рамена. Вообще-то, они больше походили на лапшу в свином бульоне. Со временем ее попытки сделали бульоны слишком жирными или слишком коричневыми для нее.

В конце концов, она довела суп до состояния, когда можно было передать его как рамен менее опытному вкусу, но с тех пор она никогда не смела готовить рамен тонкоцу. Возможно, она действительно больше пекарь, чем повар.

Очистив миску и похлопав по животу, Лу Синьши легко закончила свой рамен. Она размышляла, не вернуться ли ей в экзаменационную комнату, чтобы посмотреть результаты, когда позади нее прошла группа студентов.

"Проверьте форум, быстро! Семья Лю была свергнута Ли и Шэнь!"

<http://tl.rulate.ru/book/20009/464118>